

нарушением исключительных прав патентообладателя использование защищенного объекта изобретения для его проверки при условии недопущения производства или накопления продукции в крупном объеме.

Законодательства некоторых стран Центральной Европы и Балтии наоборот, как правило, устанавливают положения об ограничении исключительного права на изобретение в целях регуляционного тестирования. В то же время, не содержат специальных положений об ограничении исключительного права на изобретение в целях регуляционного тестирования законодательства Болгарии, Литвы, Молдовы, Румынии, Сербии.

Принимая во внимание изложенное, хотелось бы отметить, что в отношении установления специальных правил об ограничении исключительного права на изобретение в целях регуляционного тестирования некоторые страны Кавказа, Балтии, Центральной Азии, Центральной и Восточной Европы придерживаются разных подходов, зачастую, диаметрально противоположных. Так, очевидно, что некоторые страны Кавказа, Центральной Азии и Восточной Европы, как правило, придерживаются позиции, обеспечивающей интересы как национальных, так и зарубежных патентообладателей, путем установления возможности продления сроков действия патентов на изобретения, для введения в гражданский оборот которых требовалось разрешение специально уполномоченного государственного органа. При этом страны указанной группы практически не содержат положений о непосредственном ограничении исключительного права на изобретение в целях регуляционного тестирования, что может негативно сказаться на соблюдении баланса интересов патентообладателей и общества в целом.

Некоторые страны Балтии и Центральной Европы, напротив, если и не предусматривают возможность продления в описанной ситуации срока действия патента, то, как правило, предоставляют обладателям патентов на определенного рода изобретения возможность получения дополнительного охранного свидетельства, тем самым, гарантируя им продолжительность охраны, соразмерную по времени со сроком действия патента и времени, необходимого для проведения регуляционного тестирования. В то же время, для обеспечения баланса интересов всех заинтересованных субъектов, включая государство и общество в целом, в законодательствах указанных стран также содержатся положения об ограничении прав патентообладателей в отношении действий, направленных на исследование запатентованного объекта для получения разрешения уполномоченного государственного органа на выпуск соответствующей продукции на рынок.

ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПЕРЕЧНЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ПРАВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ИСКЛЮЧЕНИИ КОЛХОЗОВ ИЗ УКАЗАННОГО ПЕРЕЧНЯ

Функ Я. И., Международный арбитражный суд при БелТПП, доктор юридических наук, профессор

1. Вводные положения. В настоящее время на постсоветском пространстве намечилась тенденция к упорядочению организационно-правовых форм юридических лиц, подюрисдикционных соответствующей правовой системе. В частности, в

Российской Федерации был принят Федеральный закон от 5 мая 2014 г. №99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», в соответствии с которым в российском законодательстве уточнен подход к организационно-правовым формам юридических лиц. В частности, в российское право наряду с делением юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации введено «достаточно хорошо известное» деление юридических лиц на корпоративные и унитарные юридические лица. Вводя указанное деление юридических лиц, российский законодатель одновременно устанавливает закрытый перечень организационно-правовых форм не только коммерческих организаций (что присутствовало в ГК и ранее), но и закрытый перечень некоммерческих организаций. При этом дополнительно вводятся так же закрытые перечни корпоративных юридических лиц (корпораций) и унитарных юридических лиц. Иными словами, согласно действующему гражданскому законодательству Российской Федерации в России могут создаваться юридические лица исключительно в тех организационно-правовых формах, которые напрямую поименованы в ГК Российской Федерации.

При этом российский законодатель одновременно отказался от такой организационно-правовой формы коммерческих организаций как общество с дополнительной ответственностью и от деления акционерных обществ на два вида: открытое акционерное общество и закрытое акционерное общество, сохранив в праве России лишь акционерное общество как таковое; и введя в право России публичные и непубличные общества. Таким образом, законодатель Российской Федерации решил сократить перечень организационно-правовых форм и видов коммерческих организаций по праву России.

В том же направлении «акцентировал свое движение» и законодатель Республики Беларусь. Последний, правда, не пошел по пути кардинальной реформы «структуры юридических лиц по праву Республики Беларусь». На данном этапе белорусский законодатель «решился лишь» на то, чтобы отказаться от такой разновидности производственных кооперативов, как сельскохозяйственный производственный кооператив (колхоз).

А именно, в силу Указа Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 349 «О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)» колхозы (сельскохозяйственные производственные кооперативы), которые действовали на основании Указа Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов» в срок до 31 декабря 2016 г. подлежат преобразованию либо в хозяйственные общества, либо в коммунальные унитарные предприятия.

2. *Об имущественных отношениях в рамках преобразования сельскохозяйственных производственных кооперативов (колхозов) в хозяйственные общества.* Белорусский законодатель предусмотрел, что в случае преобразования колхоза в хозяйственное общество участниками последнего становятся физические лица, являющиеся членами преобразуемого колхоза и выразившие при

этом письменное согласие выступить учредителями хозяйственного общества, и район, на территории которого располагается колхоз.

При этом предполагается, что доля в уставном фонде (акции), созданного в процессе реорганизации колхоза хозяйственного общества принадлежащая району, будет значительно превышать совокупную долю в уставном фонде (акции), которые будут принадлежать физическим лицам. Последнее основывается на том, что законодатель предусматривает, что размер доли района в уставном фонде хозяйственного общества не может быть менее значения соответствующего отношению между стоимостью неделимого фонда, преобразуемого колхоза и размером уставного фонда общества. При этом если в колхозе вообще нет доли фонда членов колхоза, то каждому члену колхоза, выразившему письменное согласие выступить учредителем создаваемого хозяйственного общества, передается только одна акция этого общества.

Исходя из изложенного видно, что в процессе преобразования колхозов в хозяйственные общества члены колхоза «трансформируют» свои паи (а точнее, свои лицевые счета в долевом фонде колхоза, на которые имеют право члены колхоза и которые формируются не исходя из капиталистического начала, а пропорционально трудовому вкладу члена колхоза.) в доли в уставном фонде (акции) соответствующего хозяйственного общества. Одновременно с ними долю в уставном фонде (акции) должен приобрести район фактически путем «трансформации» неделимого фонда колхоза (на который не имеют никаких прав члены колхоза) в указанную долю в уставном фонде (акции). (При этом неделимый фонд в большинстве колхозов составляет значительную часть имущества колхоза.)

Рассматривая существо описанной выше схемы преобразования колхозов в хозяйственные общества, необходимо отметить следующее.

Во-первых, нельзя не подчеркнуть, что в настоящее время ни Республика Беларусь, ни ее административно-территориальные единицы не имеют так называемого «владельческого влияния» в сельскохозяйственных производственных кооперативах. Иными словами государству в широком смысле этого слова не принадлежат ни паи колхозов, ни какие-либо иные «доли влияния», связанные с имуществом, позволяющие иметь определенные имущественные, а вместе с ними и личные неимущественные права по отношению к сельскохозяйственным производственным кооперативам. Права по отношению к колхозу, как имущественного характера, так и связанные с участием в управлении колхоза формально принадлежат лишь членам колхоза, каковыми являются исключительно физические лица и к каковым не относится ни Республика Беларусь, ни ее административно-территориальные единицы. Исключение, пожалуй, составляют два права, предусмотренные пунктом 91 Примерного устава колхоза, в силу которого: кандидатуры, выдвигаемые для избрания общим собранием членов колхоза, председателя колхоза, в обязательном порядке до момента выдвижения согласовываются с исполнительным и распорядительным органом соответствующего района; с избранным председателем колхоза трудовой договор (контракт) за-

ключается не общим собранием членов колхоза, его избравших, а районным исполнительным и распорядительным органом.

Исходя из указанного, без наличия «владельческого влияния» «правовое влияние» административно-территориальной единицы Республики Беларусь в лице исполнительного и распорядительного органа «не будет полным».

При этом организационно-правовая форма «сельскохозяйственный производственный кооператив» не может обеспечить указанного влияния, так как исходя из своего существа и природы она требует обязательно личного трудового участия члена производственного кооператива в его деятельности, и именно с указанным трудовым участием законодатель связывает и имущественные права, и личные неимущественные права по отношению к производственному кооперативу. В силу изложенного, членом сельскохозяйственного производственного кооператива может быть лишь физическое лицо и не может быть ни административно-территориальная единица Республики Беларусь, ни сама Республика Беларусь. Без указанного же членства «владельческого влияния» нет, а, следовательно, нет и соответствующей правовой основы для участия в управлении соответствующего субъекта.

Рассматриваемое же преобразование позволит административно-территориальной единице в лице ее исполнительного и распорядительного органа обладать контрольным пакетом акций (преобладающей долей в уставном фонде). Это, в случае отсутствия диспропорциональности между долей в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью (общества с дополнительной ответственностью) и количеством принадлежащих участнику голосов в общем собрании участников (в акционерном обществе такое невозможно) приведет к тому, что общее собрание участников хозяйственного общества будет контролироваться административно-территориальной единицей. А раз так, то и остальные органы управления хозяйственного общества, а именно совет директоров (наблюдательный совет), в случае его создания, и директор (генеральный директор) и (или) дирекция (правление) так же будут подконтрольны административно-территориальной единице в лице ее исполнительного и распорядительного органа.

И в такой ситуации председатель соответствующего райисполкома, опираясь на «владельческое влияние» в полном соответствии с нормами законодательства, существом и природой отношений будет определять деятельность соответствующего хозяйственного общества.

Во-вторых, несмотря на то, что в настоящее время ни у Республики Беларусь, ни у ее административно-территориальных единиц нет «владельческого влияния» в колхозах, так как нет паев колхозов, то, казалось бы, при преобразовании колхозов Республика Беларусь или ее административно-территориальные единицы не должны были бы получить никакой доли в уставном фонде (акций), «возникающих» в процессе преобразования хозяйственных обществ.

Нам представляется, что, и исторически, и исходя из «экономической справедливости» административно-территориальные единицы Республики Беларусь

могут получить доли в уставном фонде (акции) хозяйственных обществ, создаваемых в процессе преобразования колхоза.

Указанный тезис базируется на следующем.

С одной стороны, конечно же, необходимо признать, что если речь идет о преобразовании «одной корпоративной организации» в «другую корпоративную организацию», а именно это и произойдет в случае преобразования колхоза в хозяйственное общество, то суть преобразования с точки зрения участника соответствующей «корпоративной организации» должна заключаться в «трансформации (преобразовании)» пая в долю в уставном фонде (акции).

Иными словами, член колхоза должен был бы обменять свой пай, как совокупность имущественных и личных неимущественных прав членов колхоза по отношению к колхозу на долю в уставном фонде (акции), опять же как совокупность имущественных и личных неимущественных прав участника хозяйственного общества по отношению к хозяйственному обществу.

В этой связи на первый взгляд кажется, что законным, справедливым и корректным является исключительно «трансформация (преобразование)» паев в доли в уставном фонде (акции), а раз так, то вроде бы все на тот же первый взгляд участниками хозяйственных обществ, возникающих в связи с преобразованием колхозов должны быть исключительно члены колхозов.

Но указанный первый взгляд значительно корректируется, если не сказать, что кардинально изменится под влиянием того обстоятельства, что зачастую у членов колхоза паев нет. При этом во всех сельскохозяйственных производственных кооперативах (колхозах) есть значительный неделимый фонд, который никак не связан с членами колхоза. Таким образом, неделимый фонд «не относится» к имущественным и личным неимущественным правам членов колхоза, которые должны были бы «трансформироваться (преобразоваться)» в имущественные и личные неимущественные права участника по отношению к хозяйственному обществу.

В связи с указанным при преобразовании колхозов в хозяйственные общества неизбежно возникает вопрос о том, что делать с неделимым фондом. Должен ли неделимый фонд «увеличить» совокупность имущественных и личных неимущественных прав членов колхоза, уже как участников хозяйственного общества по отношению к хозяйственному обществу? Другими словами, неделимый фонд - это то, что должно «пополнить» («наполнить») пай и соответственно долю в уставном фонде (акции), а точнее их стоимостное выражение; то есть он «должен быть разделен» между членами колхоза в связи с его преобразованием в хозяйственное общество; либо на неделимый фонд «вправе претендовать» какое-либо иное лицо, по отношению к членам колхоза.

И опять же, на первый взгляд, вроде бы, надо говорить о том, что все имущество колхоза - это тот объект, с которым связаны исключительно имущественные права членов колхоза и никакие иные лица не могут «иметь правовую связь» с указанным имуществом.

Но с другой стороны, нельзя не отметить, что имущество колхозов в их сегодняшнем виде (речь не идет о колхозах, возникших в 30-е годы XX века в СССР, так

как они канули в лето) явно не является приращением первоначально внесенного именно членами колхоза имущества. Иными словами, имущество колхоза, а точнее неделимый фонд, не есть тот капитал, который прирос на капитал, переданный членами колхоза. Общеизвестно, что в формировании имущества современных колхозов в их сегодняшнем состоянии в значительном количестве случаев, причем как в советскую эпоху, так и в период суверенного существования Беларуси, поучаствовало государство.

Тем самым неделимый фонд, а точнее та основа, на которой он возник (потому что неделимый фонд составляет и то, что «приросло на первоначальный капитал») - это то имущество, на которое имеет право «претендовать», точнее в отношении которого «могут формироваться определенные имущественные права», скорее не членом колхоза, а государства.

В этой связи мы признаем, что, несмотря на «преобразование одной корпоративной организации в другую корпоративную организацию» и вроде бы на необходимость «видеть в качестве участников» хозяйственных обществ возникающих в процессе преобразования колхозов исключительно членом колхозов; в действительности в процессе такого преобразования в состав участников хозяйственного общества может войти и тот субъект, который будет представлять имущественные интересы «субъекта, сформировавшего неделимый фонд колхоза».

А раз так, то Республика Беларусь, как субъект, который и в личном качестве, и в качестве правопреемника СССР, фактически сформировал «первоначальное имущество» неделимого фонда колхоза имеет право «претендовать» на права, которые возникнут в связи с неделимым фондом и в свете этого может «делегировать» указанные права административно-территориальным единицам (районам), как «полноправным представителям» Республики Беларусь.

3. Заключительные положения. Исходя из указанного считаем, что преобразование колхозов в хозяйственные общества с «возникновением» в таких хозяйственных обществах долей в уставном фонде (акций), принадлежащих административно-территориальным единицам Республики Беларусь, не будет противоречить существу действительных отношений и сути экономической логики событий.

СОДЕРЖАНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: ВНУТРЕННЕЕ И ВНЕШНЕЕ ДЕЙСТВИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Халабуденко О.А., Международный свободный университет Молдовы(ИШМ), кандидат юридических наук, доцент

Обязательство есть установленное в рамках определенной юридической конструкции (договорной или внедоговорной) правоотношение, основанное на личной связи между определенными участниками гражданского оборота (сторонами). Сущность обязательственно-правовой связи состоит в формальной возможности одной стороны - кредитора требовать от другой стороны - должника определенного поведения, выражающегося в предоставлении чего-либо.

Когда речь идет о требовании кредитора, возникшем в силу правомерного акта, которому соответствует добровольно принятая должником на себя обязан-